Организация Объединенных Наций E/CN.6/2011/NGO/54

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
6 December 2010
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин
Пятьдесят пятая сессия
22 февраля–4 марта 2011 года
Пункт 3(a) предварительной повестки дня*
Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей и деятельность в важнейших проблемных областях и дальнейшие меры и инициативы

Заявление, представленное неправительственной организацией “Канадская ассоциация обществ Элизабет Фрей и “Систерз инсайд”, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета.

* E/CN.6/2011/1.

10-67636 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заявление

Канадская ассоциация обществ Элизабет Фрей (КАЭФС) и "Систерз инсайд" (СИС) выступает как на национальном, так и международном уровнях в защиту прав человека женщин, привлеченных к уголовной ответственности. И хотя данные о росте показателей преступности отсутствуют, количество лишенных свободы женщин увеличивается тревожными темпами, и за последние десять лет в ряде стран их число возросло вдвое. Подавляющее большинство находящихся в тюремном заключении женщин являются жертвами насильственных преступлений и, в частности, жестокого обращения, которому они подверглись после достижение совершеннолетия и/или когда они находились в детском возрасте. Большинство из них относятся к неимущему населению, и многие до лишения свободы были бездомными. Большая часть таких женщин имеют проблемы, связанные с психическим здоровьем и/или злоупотреблением различными веществами.

Право женщин-заключенных на образование, профессиональную подготовку, а также на доступ к полной занятости и достойной работе по-прежнему систематически нарушается как в Канаде и Австралии, так и во всех странах мира. Вследствие этого женщины, привлеченные к уголовной ответственности, попадают в так называемую спираль все более глубокого обнищания и беспомощности и, как правило, после выхода из тюрьмы подвергаются более высокому риску дальнейшей криминализации.

Во всем мире большинство женщин привлекаются к уголовной ответсвенности в результате имевших место ранее случаев нарушения этих и других основных прав человека. Среди заключенных отмечается непропорционально высокое число женщин из групп, находящихся в неблагоприятном социальном положении. Большинство женщин заключаются под стражу за незначительные правонарушения, прямо или косвенно обусловленные нищетой, и, в частности, за ненасильственные преступления против собственности, а также правонарушения, связанные с наркотиками. Уязвимость женщин перед имущественными преступлениями увеличивается в результате невыполнения государствами-членами своих обязательств по предоставлению надлежащего и соответствующего образования, профессиональной подготовки и доступа к занятости.

Кроме того, большинство женщин-заключенных имеют детей-иждивенцев и до лишения свободы выступали в роли основного источника семейного дохода. Несоблюдение государствами-членами прав женщин также приводит к нарушению прав их детей. Такое положение способствует увековечению нищеты и подвергает детей женщин из числа заключенных значительно более высокому риску криминализации в ходе их дальнейшей жизни.

За последние годы как в Австралии, так и Канаде возможности для получения женщинами-заключенными образования и профессиональной подготовки значительно сократились. Кроме того, руководство тюрем использует труд заключенных. В результате этого увеличилось количество женщин, которые вынуждены заниматься в тюрьме неквалифицированным трудом и работать на некоторых производствах вместо того, чтобы участвовать в программах обучения или профессиональной подготовки. По сравнению с мужчинами-заключенными женщины имеют ограниченный выбор вариантов занятости в тюрьме. Такое положение сложилось несмотря на наличие убедительных дан-

ных о том, что предоставление женщинам-заключенным возможности получить образование и профессиональную подготовку может иметь важнейшее значение для сокращения уровня повторной преступности и улучшения для женщин и детей общих жизненных перспектив после освобождения.

Программы, связанные, как правило, с предоставлением образования и профессиональной подготовки в женских тюрьмах, подразделяются на четыре категории:

1. Организуемые тюремным руководством программы по вопросам правонарушений.

2. Другие образовательные программы, организуемые тюремным руководством.

3. Организуемая тюремным руководством минимальная профессиональная подготовка по вопросам работы в тюрьме.

4. Доступ к образованию и профессиональной подготовке, предоставляемый организациями, не связанными с тюрьмами.

Программы по вопросам правонарушений: Обязательные (так называемые) программы *реабилитации,* организуемые тюремными властями для женщин-заключенных, которые не следует путать с программами обучения или профессиональной подготовки. Эти программы соответствуют определению видов образования, приведенному в статье 26 *Всеобщей декларации*, как это подтверждено в части 3 резолюции 1990/20 Экономического и Социального Совета:

a) образование в тюрьме должно быть направлено на развитие полноценной личности в целом с учетом уровня социальной, экономической и культурной подготовки заключенных;

Такие программы почти не осуществляются за пределами тюрем. За немногими исключениями они, как правило, предназначены для мужчин-заключенных. В рамках этих программ рассматриваются криминогенные особенности мужчин-заключенных, которые значительно отличаются от особенностей женщин-заключенных. Поэтому они практически не способствуют достижению их заявленной цели по снижению уровня повторной преступности среди женщин-заключенных. Кроме того, они не обеспечивают получения женщинами-заключенными образования или профессиональной подготовки, расширяющих их возможности по преодолению нищеты посредством получения доступа к полноценной занятости и достойной работе. И поскольку прохождение обучения по этим программам зачастую является одним из предпосылок условно-досрочного освобождения, более ограниченный доступ женщин к этим программам по сравнению с мужчинами обычно приводит к задержкам с выходом на свободу женщин и появлению дополнительных трудностей для их семей и детей.

Другие осуществляемые в тюрьмах образовательные программы: Далее эта резолюция Экономического и Социального Совета гласит:

b) все заключенные должны иметь доступ к образованию, включая программы обучения грамоте, базовое образование, профессиональную подготовку, занятия творчеством, религиозную и культурную

деятельность, физическое воспитание и спорт, общественное воспитание, высшее образование и библиотечное обслуживание;

i) в случаях обучения в пределах тюрьмы, следует как можно шире привлекать общественность извне;

Женщины-заключенные постоянно сообщают о том, что качество программ, предоставляемых тюремными властями (таких, как программы по обучению счету/грамотности и ремеслам), является неприемлемым. Женщины имеют ограниченный выбор, и большинство вариантов соответствует стереотипным представлениям о роли полов. Снижению и так неудовлетворительных стандартов обучения способствует тот факт, что тюремные власти все чаще отказываются допускать в тюрьмы внешних преподавателей, в частности, инструкторов из НПО, с тем чтобы они предоставляли образовательные услуги.

Профессиональная подготовка, связанная с трудовой деятельностью в тюрьме: Далее в резолюции Экономического и Социального Совета говорится, что: "*Профессиональная подготовка должна быть направлена на совершенствование развития личности и учитывать тенденции на рынке труда"*. Возможности в сфере занятости, имеющиеся в распоряжении женщин-заключенных, как правило, соответствуют стереотипным ролям женщин (таким как приготовление пищи, уборка и поддержание чистоты, работа на текстильном производстве, стирка). Даже в том случае, если полученные навыки пользуются спросом на рынке, такая специализация *обрекает* женщин-заключенных на занятие низкооплачиваем и малоквалифицированным трудом. Профессиональная подготовка на производстве лишь в незначительной степени увязана с получением признанной квалификации, которая способствовала бы расширению возможностей женщин по получению после освобождения доступа к полноценной, достойной работе. Кроме того, женщины постоянно сообщают о том, что качество профессиональной подготовки является крайне низким, а так называемые *профессиональные инструкторы* выполняют функции скорее надзирателей, а не преподавателей. Вследствие как раздробленного характера этих программ, так и неспособности женщин продолжать обучение по какой-либо программе при переводе в другую тюрьму лишь незначительное число женщин могут закончить официально признанные программы профессиональной подготовки.

Образование и профессиональная подготовка за пределами тюрьмы: Резолюция 1990/20 Экономического и Социального Совета также гласит: "*Когда это возможно, заключенным следует разрешать получать образование за пределами тюрьмы,* и, *заключенным, принимающим участие в утвержденных формальных учебных программах, не должны чиниться препятствия*". Однако опыт женщин-заключенных свидетельствует об обратном. Весьма ограниченному числу женщин разрешается проходить обучение по полной программе. Кроме того, такие женщины несут финансовые потери, поскольку в отличие от заключенных, занятых на других тюремных работах, они не получают, хотя и минимальную, заработную плату. (В Квинслэнде женщины, занятые на тюремных производствах, могут получать в пять раз больше дохода студентов дневного отделения, однако в канадских тюрьмах женщины, как правило, находятся в другой ситуации.) Кроме того, женщины зачастую должны платить за свое обучение. В Канаде женщины не имеют беспрепятственного доступа к компьютерам и не могут пользоваться интернетом, поэтому они располагают еще бо-

лее ограниченными возможностями для учебы. Даже в случае получения женщинами разрешения на прохождение курса обучения они могут быть произвольно лишены этой *привилегии*. Отмечаемая в настоящее время в Австралии тенденция к использованию трудовых лагерей в качестве единственного типа тюремного учреждения общего режима и отсутствие в Канаде женских тюрем с минимальной изоляцией заключенных свидетельствуют о том, что женщины в отличие от других заключенных получают образование в тюрьмах с более строгим режимом.

В целом, ситуация, когда женщины-заключенные располагают ограниченными возможностями для получения образования и профессиональной подготовки, является крайне неудовлетворительной. В нарушение резолюции Экономического и Социального Совета женщин-заключенных в редких случаях поощряют к *активному участию во всех аспектах образования*, и тюремные власти, как правило, не принимают меры по максимальному содействию образованию и оказанию ему поддержки. Группы женщин, находящихся в неблагоприятном положении (особенно женщины из числа коренного населения; женщин из групп расовых меньшинств; женщины с психическими и умственными заболеваниями; и молодые женщины), особенно уязвимы перед дискриминацией в том, что касается доступа к образованию. Кроме того, большинство женщин-заключенных (отбывающих краткосрочное заключение и повторно взятых под стражу), как правило, не имеют права на получение образования за пределами тюрьмы и лишь немногих из них могут участвовать в программах, осуществляемых в тюрьме.

В конечном итоге ограниченный доступ к официально признанному образованию и профессиональной подготовке сокращает возможности женщин в области получения полноценной занятости и достойной работы после своего освобождения. Необходимо, чтобы программы образования и профессиональной подготовки для женщин-заключенных предусматривали возможность получения последующего образования (например, среднего, среднего специального и профессионального образования), качественной формальной профессиональной подготовки на рабочем месте, прохождения обучения на курсах повышения квалификации по сокращенной программе и самостоятельного обучения. В женских тюрьмах следует создать условия, способствующие обучению, обеспечить позитивное отношение со стороны тюремных властей и предоставить свободный доступ к библиотекам и другим учебным средствам.

Расширение доступа женщин к образованию, профессиональной подготовке, полной занятости и достойной работе - как в тюрьмах, так и за их пределами - могло бы сыграть важнейшую роль в прекращении существующей в настоящее время эпидемии криминализации женщин и в борьбе с обусловленными этими процессами угрозами для нескольких поколений. Наши успехи по защите прав человека женщин следует оценивать по нашей способности защитить права наиболее уязвимых групп населения, включая женщин-заключенных.

В заключение следует привести слова одной из бывших австралийских заключенных, отбывавшей краткосрочное наказание:

"*Образование - это не одно из прав ... к нему нет доступа. Образование никто не поощряет, и ему не оказывают содействие. Существующие курсы являются неполными и краткими ... У вас много свободного времени - если у*

вас есть возможность получить какую-нибудь подготовку, то это, возможно, повысит ваши шансы на то, что в тюрьму вы больше не вернетесь ".